

«НЕЗНАМЕНИТЫЕ» СООТЕЧЕСТВЕННИКИ

Ненаучные записки о научном русском мире

Думающие по-русски

На многочисленных международных научных конференциях, – в Мюнхене ли, в итальянском ли Триесте, австрийском Зеефельде-ин-Тироле, французской Ницце или в норвежском Тронхейме, – существенную долю участников всегда составляют «занесенные ветром» – неужкий круг ученых русских..

В этом году моего мужа, сотрудника Людвиг-Максимилиан-Университета Мюнхена и одновременно физика-экспериментатора Института квантовой оптики Макс-Планк-Общества, пригласили на остров Корсика – на конференцию, организованную Ассоциацией русскоговорящих ученых, работающих за рубежом.

Russian-speaking Academic Science Association (RASA) была основана на Первом Международном семинаре бывших советских ученых, работающих в настоящее время вне Российской Федерации, который состоялся 5 – 11 октября 2008 года во Франции. Новосозданная организация включает в себя два отделения: Европейское, зарегистрированное во Франции, и Американское – с регистрацией в США.

Целью RASA заявлялась помощь в развитии научной карьеры и квалификации ее членов. Задачи Ассоциации: создание всемирной сети (network) русскоговорящих ученых, работающих вне РФ; обмен знаниями и опытом, инициирование совместных проектов и координация исследовательских программ; распространение информации об интересных научных результатах и инновациях; организация конференций, семинаров, научных школ; информирование об открывающихся постоянных и временных позициях, об аспирантских и постдок-стипендиях; обмен педагогическими программами и лекционными материалами; менторство-кураторство начинающих завлабов и предпринимателей со стороны успешных коллег.

Ассоциация предоставляет возможности обмена технической информацией в сфере высоких технологий, доступа к сетям финансирования научно-технических разработок, поиску инвесторов и выходу на рынок, а также возможности для социальных и культурных обменов.

Логической составляющей деятельности RASA прописаны направления взаимодействия Ассоциации с российскими научными организациями, строящиеся на основе предоставления независимой экспертизы российских научно-технических проектов и образовательных программ; участия членов Ассоциации в учебных программах российских вузов, разработке спецкурсов, а в перспективе – и в организации кафедр; организации стажировки российских студентов, аспирантов и постдоков в зарубежных научных центрах; инициирования совместных научно-технических проектов и привлечения российских научных коллективов в международные программы и проекты.

Так, с думой о себе и о России, и сплотились-сорганизовались «наши» на «их» территориях, представ своеобразной Межгосударственной Думой. С сайтом dumaem-po-rusски.org.

Нанокмьюнити

НТР-конференция – NanoTechnological Revolution Workshop-2009 в своей программе содержала следующие ключевые темы: биомедицинские приложения нанотехнологий; технологии нанопроизводства; наноструктурные- и метаматериалы; квантовые эффекты в нанoeлектронных устройствах;

нанопотоника и плазмоники; теоретическое моделирование наноструктур; философские и социальные аспекты нанотехнологической революции.

И тут самое время мне, дилетанту, лирично перейти на личности. Каков он, человеческий русскоязычный фактор, разбирающийся в этой, недоступной пониманию простых смертных соотечественников тонкой нанотехнологично-симпатичной материи?

В числе 42-х участников-докладчиков по «исходной» точке – оконченному в СССР/России вузу – явно преобладали три большие группы: Москва (МФТИ, МГУ); Ленинград/Санкт-Петербург (ЛФТИ) и... родной НГУ автора и ее мужа (Новосибирск, Академгородок). Ленинградский физико-технический институт им. Иоффе выпустил в большой мир науки и президента RASA, интеллигентного и обаятельного профессора Вячеслава Сафарова, ныне работающего в Экс-Марсельском университете. Во Франции вехами успешного пути ученого стали не только университетские профессорские позиции и заведование лабораториями, но и должность президента Департамента физики, а также роль создателя (в 2003 году) и первого директора Наносцентра в Марселе.

Представленная преимущественно физиками, корсиканская «наносреда» была «солидарно» размыта авиастроителем по образованию Михаилом Берба из Вильнюса, чья фирма STANDA по оборудованию для лазерных лабораторий и промышленности выступала спонсором (единственным) этой конференции на Корсике, и хирургом-кардиологом из США Сергеем Часовских. Выпускник Новосибирского мединститута, потомственный врач, 13 лет живущий в Америке, посвятил свою диссертацию врожденному пороку сердца. Сегодня Сергей работает в области генной терапии рака, применяя нанотехнологии.

«Сердечными» делами, в их практическом преломлении, вплоть до планов создания кардиологических центров (в Ханты-Мансийске и Санкт-Петербурге), занимается и президент Американского отделения RASA Игорь Ефимов из штата Миссури. Сибиряк, родом из «закрытого» Красноярск-26, выпускник Московского физтеха. Работает на медико-биологическом факультете богатого частного университета в Сент-Луисе. И – доклад г-н Ефимов посвятил теме: «Физиология сердца. Сердечно-сосудистые заболевания в аспекте демографии России». Скромный, в джинсах и бейсболке, высочайшего профессионализма ученый и организатор, – Игорь, проводящий в поездках по всему миру большую часть времени, посетовал в приватной беседе, у стендов фотовыставки (хобби физиков также были представлены в ходе конференции), что недосуг применить новый «высокооптический» фотоаппарат, а жаль – столько красот природы проплывает мимо во время бесконечных деловых путешествий... И по-хорошему позавидовал коллеге Александру Аполонскому из Германии, находящему время для восходов-закатов-росинок-паутинок в Альпах и лебедей на баварских озерах.

Еще один «американец», с какой-то прямо янки-фамилией – Янков, оказался по происхождению пареньком с Русского Севера, самородком-талантом, через физматшколу пришедшим за знаниями в храм физнаук – МФТИ. Наши с американцем соотечественные отношения на фоне корсиканской горячей осени развивались «ступенчато»: от начального легкого раздражения на его подозрение, что страдаю великорусским шовинизмом, и на полное его неверие, что я, строчащая на всех заседаниях в блокноте, – просто домохозяйка, немного работающая на Родину «per computer», в качестве редактора двух русскоязычных журналов, – до моего профессионального лингвистического

интереса к этому «субъекту», как реакции на его фразу-самопредставление перед докладом: «Невидимая нога рынка направила меня с родины на Уолл-Стрит, где деньги – критерий истины...»

Не столько стусевавшись от несправедливого подозрения, сколько из нежелания утаивать авторство термина «нанокмьюнити», вынесенного мною в подзаголовок, сужаюсь до регионального сибирского «шовинизма»: не виноватая я, что именно наш НГУ-шник, Сергей Кобцев, был тот, единственный «нахал», представлявший научную Россию. Структуру НОИК – Научно-образовательный инновационный комплекс лазерной спектроскопии, фотоники и оптоэлектроники НГУ. Наш друг Сергей Родину не покидал, но лазер, тот, что производит, даже в Осаке стоит, в известной фирме Panasonic (не побоюсь и уточнить, со ссылкой на Сергея, – в ее Центре стратегических исследований). На Корсику Кобцев завернул попутно: из Сингапура через Дюссельдорф и далее на Ниццу, что ли. А лазерам своим дает лиричные названия. К примеру, лазер-виртуоз «Mozart»...

Провинциальный наш сибирский шовинизм берет начало от arrogantного, возможно, предсказания Михайлы Ломоносова, чей «слоган» по сей день, как и 50 уж лет тому назад, приветственно встречает каждого въезжающего на территорию Сибирского Отделения Академии наук страны: «Российское могущество прирастать будет Сибирью». А в ходе десятилетий Родина, с ее купеческим размахом-подходом к сокровищам и почвы, и «наземным», беспечно поспособствовала прирастанию мирового могущества неисчерпаемым (как будто) русским миром.

«Рассеянные» отцы, их дети и Родина, мать их

Пророссийский десант, высаживаясь на Корсике, и не подозревал, что бунгалогородок у моря – владения-база отдыха... Вооруженных сил Франции. Сдается мне, что «старые связи», о которых скромно упомянул президент RASA Сафаров в ответ на наше изумление, ведут свое начало от россиян первой волны эмиграции. Тем более что в составе Оргкомитета была одна фамилия ну очень русская, а сам ее носитель – отечески душевный, блестяще ироничный и очень светский был француз. При этом патологически скромный. И даже экскурсию он вел, ссылаясь на корсиканца – водителя автобуса: «Наш шофер говорит что-то интересное...»

Товарищи ученые, народа представители! Простите, что не всех тут удастся представить. Невероятно тактичный, тонкой армянской души и оргдуша конференции – Артак Карапетян (CNRS, Марсель, Франция).

Профессор Борис Чичков, автор идеи создания Ассоциации и один из трех ее руководителей – корни МФТИ, а ныне Лейбниц-Университет и Лазерный центр Ганновера (Германия).

Андрей Кабашин и Аркадий Чипулин: ну до чего системные ребята! Мало того, что одноклассники по МФТИ, так еще и покинули свои Канаду с США, предпочтя им европейский континент. Теперь Андрей работает в Марселе, а Аркадий – в цейсовской немецкой Йене.

Юрий Шестопалов, наш парень из Торонто – опять же, сибиряк, омич. Его путь: МФТИ, СО РАН, потом Канада: «Ну я там им спутник помог запустить. Теперь банковские системы запускаю – по финансовой математике, по займам, вот книгу написал. Через две недели делаю доклад по ценным бумагам на Европейской комиссии...». Будучи отцом двух взрослых сыновей, он печется о судьбах языка великоросов. (Мы с ним договорились, что свои стихи из книги «На повороте» он предоставит для читателей журнала. Там целый раздел о

русском языке.) Пока мужчины просматривали пущенные по рядам научные труды Шестопалова, я заглянула в мир его поэзии: «Я не пишу стихов для юбилеев. Не знаю почему. Так, не хочу. И, сокровение поэзии лелея, за ширмой туповатости молчу...» «...На самом деле жизнь проста. Мы, люди, зачем-то (знаю) не хотим ее принять в обличье незатейливой прислуги – мы ею не хотим повелевать», – самокритично размышляет человек, активно управляющий судьбой, и не только своей.

Да, как-то упустила понятное: они ж не только физики, но и отцы, мужья к тому же. Сама уж 30 лет замужем за «диагнозом» по имени физик. Какой же Иван без Марьи, какой же физик без лирика... Не претендуя на «научное» внимание, держала на углу стола два экземпляра произвольно прихваченных на остров номеров «Нового Венского журнала» и «Шире круг». Президент RASA в перерыве поинтересовался, сколько времени мне надо, чтобы представить собранию ученых прессу и программы для соотечественников – в порядке информации для них и их семей.

Германский россиянин с именем великого русского полководца – Александр Невский (вы не поверите, любезные читатели, но он тоже из новосибирского Академгородка) – тотчас воскликнул: «Где можно подписаться на журнал?». И это был неподдельный интерес человека, только что в своем докладе с будничной какой-то самоиронией, но почти в древнерусской тональности сказавшего о прорывных научных результатах: «И пришла к нам слава».

Ученый из Финляндии, аналитичный и очень строгий, хоть и симпатичный Константин Арутюнов поинтересовался, где приобрести учебник русского языка для сына. А сыну-то оказалось всего семь месяцев. Впитать родную речь с молоком матери он не может, потому что мама его – румынка.

Пожалуй, тут весьма уместен долгожданный переход к участию в судьбе ученых их Родины-матери. Не обошлось и без сюрпризов: кто же ожидал увидеть столь высоких представителей серьезных структур России: Сергея Калюжного – члена Правления, Руководителя направления экспертизы, и Леонида Гозмана – директора Гуманитарных программ Госкорпорации РОСНАНО; Сергея Иванца – директора Департамента стратегии и перспективных проектов в образовании и науке Министерства образования и науки Российской Федерации; Игоря Морозова – заместителя Руководителя Федерального агентства по делам СНГ, соотечественников, проживающих за рубежом, и по международному сотрудничеству.

Ученые реагировали на доклады гостей временами эмоционально наряду с системно формулировавшимися стратегическими вопросами, касающимися перспектив и конкретных программ-контактов. Программы-планы содержали весь диапазон научных, финансовых и социально-политических аспектов, от сумм инвестиций (Международная инновационная программа) до гуманитарных аспектов (программа «Открытый мир»). Мне удалось поговорить в кулуарах Конференции с каждым из российских представителей. Хотелось услышать суммарные впечатления от состоявшегося на Корсике диалога. И мнение-позицию рядовых россиян, осознающих, разумеется, масштабы рассеяния научного русского мира.

Профессор МГУ Сергей Калюжный, энергичный и прагматичный, представивший в своем докладе блестящие выкладки, был краток: «Рад был побывать в прекрасном месте, с прекрасной творческой атмосферой. Слухи о кризисе российской науки сильно преувеличены. Она цветет и процветает. Осталось только ее вернуть в российскую среду. Задача эта тяжелая: у нас нет

мандата на финансирование зарубежной промышленности – единственное требование: ввоз технологий в Россию. У нас мандат только на финансирование российской промышленности».

Сергей Иванец, молодой и академичный, продемонстрировавший своим докладом общий язык и взаимопонимание со слушателями (кстати, тоже физик по образованию), сдержанно, но глубоко прочувствованно прежде всего выразил уважение в адрес русских людей – высокообразованных и талантливых, несмотря на перипетии личных судеб и судеб России, сохранившихся как личности и сохранивших себя в избранной профессии.

Леонид Гозман, психолог по образованию, начавший свое выступление перед научным сообществом с несколько провокационно звучащей фразы: «Я являюсь советником главного врага россиян Анатолия Чубайса», и в нашей беседе проявил психологический прием наступательности.

– Какие чувства у вас вызывает эта категория соотечественников – далеко не «балластная» для любой страны, тем более для России, и все же покинувшая ее?

– Трагическая история. Тем более что в этом случае мы говорим о сознательном выборе непропорционально огромного числа людей ярких, интеллигентных. Для страны это колоссальная потеря. Это же можно сказать и про старую эмиграцию, несущую русскую культуру.

– Не считаете ли вы, что до сих пор не прозвучало внятно со стороны России важного адресного посыла: нам горько, что страна потеряла вас? Ведь и в вашем выступлении отчетливо сквозило ожидание и даже прямой вопрос: чего МЫ от вас ждем?..

– А зачем слова?

– Какова психологическая, если хотите – социально-политическая подоплека у вашей миссии, у вас как директора Гуманитарных программ Госкорпорации «Роснано»?

– Сегодня в России 400 тысяч научных сотрудников. 1/4 из их числа, а это 100 тысяч, работают за пределами страны. Репатриация – не наша <корпорации Роснано> задача. Нам нужны их мозги. Линия сотрудничества с соотечественниками чрезвычайно важна для корпорации и ее руководства. Это взаимный интерес, и я уверен в успехе реализации этого интереса.

Завершить свой рассказ о «незnamenитых» соотечественниках я хочу мнением о них Игоря Морозова – дипломата, «перешедшего в реальную политику»:

«Это совершенно особые соотечественники. Умнейшие, интеллигентнейшие люди, состоявшиеся и сохранившиеся в избранной ими еще во времена СССР профессии. В конференц-зале царит обстановка невероятного научного «атмосферного» накала, «мозгового штурма», на который готова русскоговорящая интеллектуальная элита за рубежом. Поэтому мы стремимся, мы хотим сотрудничать с этой категорией соотечественников. И очень надеемся, что эту Россию мы не потеряли».

Галина Аполонская, Корсика – Мюнхен

Об авторе:

Галина Аполонская окончила в 1977 году Отделение языкознания ГФ НГУ.

До 2000 года работала в должности ст. преподавателя Общеуниверситетской кафедры иностранных языков.

Российская гражданка, с 2000 г. в связи с загранконтрактом мужа-ученого проживает в Европе (Вена, Мюнхен).

Является редактором издаваемых в Вене журналов: «Новый Венский» и «Шире круг» – о соотечественниках и для соотечественников, проживающих за рубежом. Ведет рубрику «По материалам немецкоязычной европейской прессы» – с акцентом на социально-политические темы в диапазоне «Австрия – Европа – Россия».